

participles are confined to an attributive position. The use of past participles also differs from English and German. Dutch past participles can be used either as a part of analytical active and passive verb forms or may act as adjectives. In all these cases Dutch past participles may use the verb «to be» which can be seen in some cases as a copula and sometimes as an auxiliary. Besides the description of the peculiarities of the use of the participles in Dutch the article also provides information on different approaches on the problem of participles in Germanic languages.

Key words: participle, Dutch, verb, adjective.

Стаття надійшла до редакції 31.01.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Радзівська Т. В.

УДК 81'373

В. В. Роман

КОНТЕКСТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Основные социальные изменения оказали немаловажное влияние на современную языковую ситуацию и существенно отразились в активной динамичности языковой системы. Как известно, к влиянию социальных факторов в наибольшей степени восприимчива лексическая система языка, являясь самым сложным уровнем, который постоянно совершенствуется и пополняется новыми языковыми единицами.

В конце XIX в. – начале XX в. теоретические и практические вопросы функционирования лексических заимствований исследовали Б. М. Ажнюк, А. Т. Аксенова, Л. М. Архипенко, А. А. Брагина, С. П. Гриценко, Г. В. Дружин, Ю. О. Жлуктенко, И. Н. Каминин, Л. П. Кислюк, Л. П. Крысин, И. В. Нечаева, У. Л. Мрозицкая, С. В. Семчинский, А. А. Стишов и др.

В работах упомянутых исследователей особое внимание посвящено процессу заимствования, в частности вопросу количественного и качественного обновления словаря языка. Эта проблема была освещена в монографиях и диссертационных исследованиях А. А. Брагиной [1], Л. П. Крысина [2], Л. П. Кислюк [3]; вопрос адаптации иноязычных лексем был исследован в трудах Л. П. Крысина [2], Л. М. Архипенко [4], И. В. Нечаевой [5]; изменениям в лексико-семантической системе языка были посвящены работы Г. В. Дружина [6], И. Н. Каминина [7], Л. П. Кислюк [3], У. Л. Мрозицкой [8], А. А. Стишова [9] проблема описания закономерностей функционирования заимствований в условиях

современной языковой ситуации была затронута в работах украинских ученых Г. В. Дружина [6], И. М. Каминина [7]. Ученые попытались установить связь между внутрисистемными закономерностями языковой эволюции, ее внешними факторами в соотношении с прагматическими, социолингвистическими и лексикографическими аспектами. Дальнейшее исследование темы, появление новых материалов вызывает необходимость нового обращения к проблеме. Целью статьи является анализ и определение значения заимствованных лексем, их употребление в рамках контекста относительно адекватного значения слова в русском и украинском языках. Материалом для исследования послужила заимствованная лексика из периодической литературы.

Вместе с тем теоретические и практические проблемы лексических заимствований остаются противоречивыми, а следовательно это оказывает влияние на решении конкретных практических задач. Активизация заимствованной лексики вызывает разнообразные дискуссии, как в обществе, так и среди лингвистов в частности. Изучением заимствованных слов сегодня занимаются многие лингвисты, но так как тема исследовательской работы детально в современной лингвистической науке не освещалась, поэтому актуальность статьи обусловлена как необходимостью определения контекстуального значения (смысла) в понимании языковых противоречий и его влияние на адекватное понимание заимствованной единицы, так и изучением процессов лексического заимствования.

В силу сложившихся исторических обстоятельств, в последние годы проникновению иноязычных лексем в язык больше всего способствовала газетная речь, и поэтому произошло заметное обновление лексического состава в газетно-публицистическом стиле русского и украинского языков. Поскольку язык средств массовой информации быстро реагирует на процессы общественной жизни, а богатство его внутренних ресурсов позволяет словесно отобразить широкую гамму оттенков значений новых слов в различных контекстах, то он, прежде всего первым реагирует на новации, которые сопутствуют прогрессу и, главным образом, позволяет уловить общий социокультурный фон, отразить динамику общественного сознания через «языковой вкус эпохи» [10, с. 23]. Уместно в связи с этим представляется рассуждения М. А. Жовтобрюха: «В ней [периодической печати] наиболее интенсивно происходит творческий процесс проверки, отбора и закрепления во всенародном употреблении лексических неологизмов, возникновение которых вызвано социальной проблемой» [11, с. 3].

Значительная роль контекста в интерпретации языковых выражений отмечалась неоднократно. Так, например, польский лингвист Е. Курилович отмечает, что «систематическое исследование этой проблемы – одно из самых важных заданий лингвистики в будущем, особенно семантики» [12, с. 240 – 241].

При рассмотрении вопроса о значении контекста и актуализации значения слова уделял внимание Ж. Вандриес: «Во всех случаях значение слова определяется контекстом. Слово используется в окружение и определяет его значение каждый раз. Не что иное, а именно контекст, вопреки разнообразию значений слова, придает „особое” значение; не что иное, а именно контекст очищает слово от его прошлых значений, накопленных памятью, и создает слову „актуальное” значение» [13, с. 171].

Для адекватного понимания слова, рассматривая его как полноценную многозначную языковую единицу, следует учитывать, что настоящая жизнь слова реализуется лишь в речи, то есть в контексте. Выбор того или иного соответствия при переводе во многом определяется контекстом, в котором употреблена языковая единица. Под контекстом принято понимать языковое окружение, в котором употребляется лингвистическая единица или же совокупность слов, грамматических форм и конструкций, в окружении которых встречается данное слово [13, с. 83]. Подчеркнем, что слово – далеко не единственная единица языка; другие лингвистические единицы, такие как фонемы, морфемы, словосочетания и предложения также встречаются не в изолированном употреблении, а в определенном языковом окружении, но свойства слова обнаруживаются в его множественных и разнообразных отношениях с другими словами, тем самым контекст, придает той или иной единице языка однозначность и делает возможным выбор одного из нескольких потенциально существующих эквивалентов данной единицы в языке. Безусловно, роль контекста далеко не ограничивается разрешением многозначности слов и других лингвистических единиц, но важнейшая его функция заключается именно в этом, поэтому значение неологизма приходится выяснять чаще всего из контекста.

В пределах общего понятия контекста различается узкий контекст (микрконтекст) и широкий контекст (макрконтекст). Под узким контекстом имеется в виду контекст предложения, то есть лингвистические единицы, составляющие окружение данной единицы, не выходящее за рамки предложения; широкий контекст – это совокупность языковых единиц, окружающих данную единицу в пределах, лежащих вне данного предложения, иными словами, в смежных с ним предложениях. Точные рамки широкого контекста указать нельзя – это может быть контекст группы предложений, абзаца, главы или даже всего произведения [13]. Очень важно при уяснении значения заимствований принимать во внимание как раз макрконтекст, поскольку именно в нем может содержаться «подсказка», поэтому возможность адекватного понимания иноязычного слова определяется в большинстве случаев наличием комментария.

При всей непонятности слова, употребляемого впервые, контекст если и не способен полностью раскрыть его смысл, то все же может дать

некоторое представление о предмете или понятии, обозначенном им. Проиллюстрируем данное положение примерами из периодической литературы: *«Директор „Студії 1+1” вважає, що за час свого перебування у вітчизняному ефірі ТСН сформувалася і устоялася якнайкраще. Нещодавно на екрані з’явилися так звані флешіки – анонси випусків новин. Вони оперативно інформують глядача про події, які на даний момент відчуваються у країні і світі»* [«Голос України» рубрика: «Шість років новин», 10 січня 2003]. Из данного контекста смысл лексемы совершенно ясен, поскольку инолексема используется с дополнительным атрибутивным уточнением, но в украинском языке лексема **флешик** (от англ. – *flash*) имеет значение «спалах, блискання, проблеск». *«Самые лучшие ныряльщики пребывают под водой всего несколько минут. Ну что же увидишь за такое мизерное количество времени? А ведь интересно, что же там, в воде, происходит.... Так любопытство человека подвигло его на изобретение акваланга. Заменяв аквалангом несуществующие жабры, человек проник в водное царство. Хотите все увидеть собственными глазами? Тогда давайте займемся дайвингом, т.е. подводным погружением»* [«Стиль жизни», «Инструкция для начинающих дайверов», Т. Сорокина 27 октября 2003]. В данном примере семантика заимствованной лексемы **дайвинг** (от англ. – *diving* «погружение, прыжок в воду») дана с прямым его значением, так как слово вошло в лексическую систему русского языка именно с этим смыслом. *«Выход предпоследней „Матрицы” сопровождается выпуском целой серии „сопутствующих товаров”: компьютерной игры, серии мультфильмов в стиле аниме, не говоря уже о непременных товарах легкой промышленности, – футболках, игрушках и т.д.»*. «Зеркало недели» «Искусство поедать мороженое» Е. Панько, 27 декабря 2003. В контексте заимствованная лексема **аниме** (от англ. – *animation* «мультипликация») употреблена наряду со словосочетанием (серия мультфильмов), которое уже закрепились в языке и поэтому семантика слова точно передается носителю языка.

Следовательно, из приведенных выше примеров видно, что значение слова главным образом уточняется в контексте значениями других слов. Во всех этих случаях, утрата некоторой вещественной специфики, характеризующей русским (украинским) словом, возмещается полной ясностью его использования в контексте при большей или меньшей степени близости выражаемого понятия.

При исследовании средств массовой информации, в частности газетных и журнальных статей, можно сделать вывод, что большинство заимствованных лексем сопровождается описательным переводом, который обычно находит свое выражение в так называемых оценках речи, в развернутом виде – в комментирующих контекстах, в детализированных толкованиях слов. И в зависимости от этого, для его описания требуются «обстановочные» контексты различного объема и структуры или непосредственный комментарий.

«Обстановочный» контекст – исходный, опорный момент при характеристике, описании слов, культурный компонент смысла которых обусловлен политическим, идеологическим осмыслением соответствующих понятий и явлений действительности, литературными реминисценциями и ассоциациями [14]. Поскольку культурный компонент смысла слова неоднороден, и может иметь интеллектуальное и экспрессивное содержание, то ярче всего семантическое значение раскрывается в «обстановочных» контекстах, в непосредственных комментариях слова, вернее, его словоупотребления.

Описательный комментарий используют, когда по тем или иным причинам калькирование невозможно. При данном способе происходит расширение компонентного состава, значительно изменяется структурно – грамматическая организация предложения, что в свою очередь ведет к неизбежной потере определенной информации за счет образности и экспрессивности, что лишает контекст характерного ему национального колорита и своеобразия. Учитывая специфику данного способа, необходимо отметить главное преимущество, которое состоит в том, что при использовании описательного комментария исключается недопонимание семантики заимствованной лексики, что часто происходит, когда новое слово заимствуется с новым понятием.

Описательный перевод состоит в передаче значения иностранного слова при помощи более или менее распространенного объяснения. Этот способ можно применять как для объяснения значения в словаре, так и при переводе неологизмов в конкретном тексте. Подтвердим вышеизложенное положение примерами: *«Футзал. Фубольні поля в нашіій країні здебільшого вкриті снігом та кригою. А в нашому редакційному залі стартував турнір за участь команд ЗМІ на приз „Голос України”. Учасників розбито на дві підгрупи»* [«Голос України», «Не страшні нам морози», В Браницький, 24 січня 2003 року]. *Футзал* (от англ. *«foothall»*) – закрытое помещение для игры в футбол. *«Оказывається повадки нынешних потребителей в современном американском обществе изменяются не постепенно, как в старые добрые времена а скачками, от поколения к поколению. И закономерности, „работающие” для бэби-бумеров, неприменимы для „поколения”, которое вступило в стадию потребительской зрелости как раз в год миллениума и получило свое название благодаря въевшемуся обозначению шумно ожидаемого года компьютерного апокалипсуса. На то Рождество максимальным спросом будут пользоваться как дорогие подарки, основными потребителями которых станут бэби-бумеры, так и самые дешевые, с акцентом на практичность или символичность, выбранные представителями „компьютерного поколения”»* [«Зеркало недели», «Стол заказов Санта Клауса», О. Приходько 27 декабря 2003]. *Бэби-бумер* (от англ. *baby-boomer*) – ср. в рус. «ребенок, родившийся в период всплеска

рождаемости», *миллениум* (от англ. *millennium*) – ср. в рус. «тысячелетие, золотой век».

Во всех приведенных случаях преобладает объяснительный способ употребления заимствованного слова, поскольку в контексте содержится «скрытый» комментарий. Объяснительный перевод стоит ближе к толкованию слова, но он все же остается переводом и пригоден для использования в реальном контексте. Однако, даже при оптимальном подборе объяснительного эквивалента, ему характерны такие недостатки, как многословность и некоторая факультативность эквивалента в языке.

Наряду с этим нередко имеют место случаи, когда даже максимально широкий контекст не содержит в себе никаких указаний относительно того, в каком именно значении употребляется в данном случае та или иная полисемантическая единица. В этих случаях для получения требуемой информации необходим выход за пределы языкового контекста и обращение к экстралингвистической ситуации. Под «ситуацией» имеется в виду во-первых, ситуация общения, то есть та обстановка в которой совершается коммуникативный акт; во-вторых, предмет сообщения – совокупность фактов, описываемые в тексте; в-третьих, участники коммуникации, то есть говорящий (пишущий) и слушающий (читающий). Подтвердим вышеизложенное положение примерами из газетных статей: *«И чего только не придумают эти сказочники: и скандала вокруг образа Эльфа Додди, до ужаса, похожего на президента; и скандал вокруг копирайта, и истории о том, что нет никакой Дж. Роуминг, что это коллективный псевдоним, под которым творят как минимум пять человек, и расчетливое оттягивание выхода новой книги»* [«Зеркало недели» «Искусство поедать мороженое», Е. Паньо, 27 декабря 2003]. Поскольку в данном примере нет никаких дополнительных комментариев, указаний относительно использования инолексемы *«копирайт»* (от англ. – *copyright «авторское право»*), то адекватное понимание возможно лишь при знании реальной обстановки в общественной жизни страны (в частности в период написания газетной статьи). Данный пример убедительно говорит о важности учета экстралингвистических факторов при переводе, что во многих случаях является необходимым условием для правильного выбора соответствия той или иной иноязычной единице в процессе употребления [10].

Как видим, перевод с языка на язык может быть не адекватен из-за различия понятийных систем, но решающую роль в формировании информации, знаний носителя языка играет связь языковых единиц и ситуация, то есть контекст.

Осуществленный нами анализ и рассмотрение проблемы, позволяет сделать вывод: во-первых, заимствованные слова вступают в различные сочетания и нередко требуют выбора новых переводных эквивалентов, не зарегистрированных в словарях. Во-вторых, как показало наше исследование, процесс употребления иноязычной единицы и определение адекватного понимания эквивалента в основном

определяется рядом факторов, таких как: узкий или широкий контекст и экстралингвистическая ситуация. Владение контекстом и знание семантических значений слова ведет к правильному выбору соответствующего эквивалента в переводе. Все сказанное выше подтверждает значение контекста, преобразующая сила, которого расширяет информационные границы сообщения, обеспечивает его насыщение дополнительным содержанием, модальностью, экспрессией.

Таким образом, проведенное исследование помогло рассмотреть частично анализируемый аспект, но осталось ещё много спорных вопросов, которые требуют дальнейшего рассмотрения, поскольку изучены далеко не все способы адаптации заимствованных лексем. Расширение сферы функционирования лексических заимствований, употребление инноваций в необычном контексте (или необычном значении) в средствах массовой информации, вхождение иноязычного элемента вместе с другими номинациями языка-реципиента в одни и те же лексические подсистемы указывают на динамику процесса освоения заимствований и отражают тенденцию проникновения иностранных слов в любой язык и различные сферы человеческой деятельности и поэтому, этот вопрос представляет собой огромное поле деятельности для всестороннего изучения и без сомнения, можно констатировать, что дальнейшее изучение процесса адаптации заимствований, будет целесообразным и необходимым.

Список использованной литературы

- 1. Брагина А. А.** Лексика и культура страны: изучение лексики в лингвострановедческом аспекте / А. А. Брагина. – М. : Рус. яз., 1986. – 152 с.
- 2. Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке / Лев Петрович Крысин. – М. : Наука, 1968. – 207 с.
- 3. Кислюк Л. П.** Словотвірний потенціал запозичень у сучасній українській літературній мові (на матеріалі англійських та німецьких запозичень) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство» / Л. П. Кислюк. – К., 2000. – 17 с.
- 4. Архипенко Л. М.** Іншомовні лексичні запозичення в українській мові: етапи і ступені адаптації (на матеріалі англіцизмів у пресі кінця ХХ – початку ХХІ ст) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.01 «Українська мова» / Л. М. Архипенко. – Харків, 2005. – 23 с.
- 5. Нечаева И. В.** Актуальные проблемы письменной адаптации иноязычных заимствований: автореф. дис. на соиск. уч. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / И. В. Нечаева. – М., 2008. – 30 с.
- 6. Дружин Г. В.** Сучасні лексичні запозичення: прагматика, семантика, соціолінгвістика: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.02 «Російська мова» / Г. В. Дружин. – Дніпропетровськ, 2000. – 17 с.
- 7. Каминін І. М.** Структурно-семантичне освоєння запозичених слів у сучасній українській літературній мові:(на матеріалі побутової лексики) : дис...

канд. філол. наук : 10.02.02 «Російська мова» / Каминін Ігор Миколайович. – Харків, 1994. – 191 с. **8. Мрозіцька У. Л.** Інтра- та екстралінгвістичні чинники розвитку мови-реципієнта (на матеріалі латинських запозичень в українській мові) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.15 «Загальне мовознавство» / У. Л. Мрозіцька. – К., 2002. – 18 с. **9. Стишов О. А.** Українська лексика кінця ХХ століття (на матеріалі мови засобів масової інформації) / О. А. Стишов. – К. : Вид. центр КНЛУ, 2003. – 288 с. **10. Верещагин Е. М.** Язык и культура / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1983. – 239 с. **11. Жовтобрюх М. А.** Мова української періодичної преси (кінець ХІХ – початок ХХ ст.) / М. А. Жовтобрюх – К. : Наук. думка, 1970. – 303 с. **12. Курилович Е.** Очерки по лингвистике. / Е. Курилович. – М. : Изд. Иностран. Лит., 1962. – 456 с. **13. Вандриес Ж.** Язык. / Ж. Вандриес. – М. : Русский язык, 1937. – 354 с. **14. Кротевич Е. В.** Словник лінгвістичних термінів. / Е. В. Кротевич, Н. С. Родзевич. – К. : Наука, 1957. – 543 с.

Роман В. В. Контекстуальное значение лексических заимствований

Стаття посвящена изучению процесса адаптации заимствованной лексики в работах лингвистов конца ХІХ в. – начала ХХ в. Проанализированы основные закономерности, примеры и особенности употребления заимствованных лексем в русском и украинском языках и определяется их контекстуальное значение (на материале средств массовой информации). Обосновано, что процесс употребления иноязычной единицы и определение адекватного понимания эквивалента главным образом определяется рядом факторов, таких как: узкий или широкий контекст и экстралингвистическая ситуация.

Ключевые слова: процесс адаптации, заимствование, контекст, значение, средства массовой информации, описательный перевод, экстралингвистическая ситуация.

Роман В. В. Контекстуальне значення лексичних запозичень

Стаття присвячена вивченню процесу адаптації запозиченої лексики у роботах лінгвістів кінця ХІХ ст. – початку ХХ ст. Проаналізовано закономірності, приклади та особливості вживання запозичених лексем в російській і українській мовах, визначається їх контекстуальне значення (на основі джерельної бази періодичних видань). Обґрунтовано, що процес вживання іншомовної одиниці та визначення адекватного розуміння еквівалента головним чином визначається рядом факторів, таких як: вузький або широкий контекст та екстралінгвістична ситуація.

Ключові слова: процес адаптації, запозичення, контекст, значення, засоби масової інформації, описовий переклад, екстралінгвістична ситуація.

Roman V. V. Contextual Meaning of Lexical Borrowings

The article is devoted to consideration of process of adaptation of borrowed words in the linguistic works at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century. The main regularities, examples and peculiarities of using borrowed words in Russian and Ukrainian languages are investigated, as well as their contextual meaning is defined. All the examples taken from the periodical literature can illustrate the significance of broad and narrow context. The importance of investigated problem is seen in the value of analysis and definition of the meaning of borrowed words as far as adequate meaning of the words conveyed into Russian and Ukrainian languages. The process of using of borrowed words and specifying of adequate understanding of equivalent particularly is presupposed by a number of factors such as: broad and narrow context and extralinguistic situation. Explanatory and describing types of the context are distinguished and taken into account as main ways of interpreting borrowed words into target language. In the article above we have tried to show the importance of the problem of conformity with the patterns typical of the receiving language and its semantic needs.

Key words: process of adaptation, borrowing, adequate understanding, contextual meaning, broad and narrow context, explanatory context, extralinguistic situation.

Стаття надійшла до редакції 08.02.2013 р.

Прийнято до друку 30.05.2013 р.

Рецензент – д. філол. н., проф. Глущенко В. А.

УДК 811.111'366'06 (043.3)

Н. О. Савельєва

**ПРО ВПЛИВ КАТЕГОРІЇ ОСОБИ НА РЕАЛІЗАЦІЮ
ДЕОНТИЧНОЇ СЕМАНТИКИ МОДАЛЬНИМИ ДІЄСЛОВАМИ
(на матеріалі шекспірівських творів)**

Сучасні лінгвістичні студії позначені інтересом до вивчення специфіки репрезентації універсальних мовних категорій, зокрема й категорії модальності. Засоби мовного втілення різновидів модальної семантики (обов'язковості, необхідності, можливості, тощо) як кваліфікаційних ознак висловлювання представлені одиницями різних мовних рівнів і демонструють якісну та кількісну варіативність у діахронії.

Термін «деонтична модальність» та основні деонтичні поняття були запозичені лінгвістикою з логіки на позначення висловлювань, у яких пропозиція розглядається як **дозволена, заборонена, обов'язкова**. У сучасних мовознавчих студіях поширене трактування деонтичної модальності як такої, що реалізує значення «облігаторність» або